

ДАНА
ГЕРМАН

Запретная
ДЛЯ БЕСА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дана Герман

Запретная для Беса

<https://litres.ru/74496118>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ты ты сломал ему руку! За что?
 - За то, что тронул моё.
 - Ты псих! Самый настоящий!
 - Возможно, – кивнул он, – но ты нарушила правило.
 - Я не принадлежу тебе, Бес!
 - Ошибаешься, милая. Ты такая же ненормальная, как и я, просто не до конца это осознала. Но ничего, я дам тебе немного времени, чтобы принять неизбежное. Меня.
- История Беса и Вари из романа «Любовь Шумного».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	55
Глава 10	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Дана Герман

Запретная для Беса

Глава 1

Работа в клубе – ад на каблуках и в мини-юбке. У меня сегодня только вторая смена, а я уже готова бежать отсюда, сверкая пятками.

Когда я подыскивала себе работу, то думала, что в клубе мне будет комфортно. Я люблю ходить с девчонками по клубам, вернее любила, пока у меня не появился Костя, с ним стало сложнее это делать, но не суть. Мне всегда нравилась клубная атмосфера: грохот басов, сотрясающих все внутренности, яркие вспышки цветомузыки, толпа на танцполе, бармен, эффектно перемешивающий в шейкере коктейли. Со стороны всё выглядело круто и классно, но на деле...

На деле, я задолбалась!

К дурацкому дресс-коду ещё прилагается натянутая до самых ушей улыбка, чёрт бы всех побрал. Особенно того, чья это идея. У меня уже мышцы лица не справляются! Но кого это волнует? Менеджера клуба? Нет. Директора? Тоже нет. Собственника клуба? Нет в квадрате, если не в кубе!

К счастью, всё это не навсегда. Заработаю денег, чтобы Удодову сдать несчастный экзамен по калькуляции и цено-

образовании в ресторанном деле, и свалю отсюда. Этот гад ни в какую даже трояк ставить не хочет, а ведь ему прекрасно известно, что я знаю его предмет на твёрдую четвёрку!

Знает, но не ставит, прикольно, да?

Я бы тоже посмеялась, если бы это не касалось меня напрямую. Я ни одной пары не пропустила, всегда была активной на лекциях, что ему ещё надо? Хотя нет, теперь я точно знаю, что ему надо. Денег. Этот старый скотин намекнул на бабло и морду кирпичом сделал, мол, у меня две с половиной недели на решение вопроса, иначе я вылечу из универа, как пробка из «Дом Периньон». А я, на минуточку, на четвёртом курсе. Мне год осталось доучиться. Год!

Ну не обидно ли?

Вот соберу пятьдесят тысяч, скручу их в трубочку и ка-а-ак затолкаю ему по самые не балуйся. С ноги! Чтобы отстал от меня, наконец. Нелюдь, блин.

– Варь, на тебе сегодня вторая випка, – сказал Геннадий, наш менеджер, нашедший меня на кухне.

– У меня уже пять столов, Геннадий Олегович, куда ещё? – возмутилась я.

Нет, я, конечно, понимаю, что у нас сегодня аншлаг. В клубе выступает известный диджей, народу битком. Но и официанток немало! Пять столов на одного официанта – норма, а шесть – уже перебор!

К тому же я наслышана о тех посетителях, кто сидит в випках, и к ним я идти не хочу. Мне лучше кого-нибудь по-

проще.

– Лена подвернула ногу, она не сможет гонять по лестнице туда-сюда. Надеюсь, что вообще сможет сегодня обслуживать гостей, а ты, – он указал на меня пальцем, – поменьше возражений и больше делай. В випках оставляют хорошие чаевые, а тебе, насколько я помню, нужны деньги. Так?

Я гримасничаю, но киваю.

Знает, куда надавить, гад номер два.

– Вот и работай! – гневно рявкнул он. – Оставь этот заказ, его Оля отнесёт, и топай во вторую випку.

Финальное слово он буквально выплюнул, а затем развернулся и пулей выскочил за дверь, не оставив мне ни единой возможности подкинуть ему пару идей, кто сможет это сделать кроме меня.

Но закрытой двери никакой альтернативы не предложишь, поэтому я, тяжело вздохнув, отправилась туда, куда меня только что послали. Во вторую випку.

На танцполе вовсю беснуется толпа. Диджей явно оправдывает свою популярность, под те треки, которые он крутит, действительно хочется танцевать. Закрывать глаза, отдаться ритму, чувствовать музыку каждой клеткой и ни о чём не думать.

Но...

Работа зовёт.

Когда я поднималась по лестнице, в голову закралась интересная мысль, что инцидент с Леной вполне подошёл бы

для того, чтобы предложить руководству сменить каблучки на балетки. Я до сих пор удивляюсь, как столько километров намотала по кругу на шпильках и не упала.

Как вообще можно долго передвигаться на этих орудиях для пыток?

Согласна, что со стороны выглядит красиво, но эта красота после третьего коктейля никому не впёрлась по факту. А вот минус одни ноги – уже реальная проблема для собственника клуба, потому что доставка заказа растянется по времени, клиенты начнут высказывать своё недовольство, ну а отсюда все вытекающие последствия с репутацией.

А её, как говорится, нарабатывают годами, а вот прошляпить можно за один день.

Я подхожу ко второй випке, натягиваю улыбку, захожу в... логово и сталкиваюсь с хищным прищуренным взглядом человека, с которым при очень неприятных обстоятельствах мне довелось встретиться, и с которым я никогда в жизни не хотела бы снова пересекаться.

Но он здесь. В моём клубе. И мне сегодня обслуживать его стол.

Его зовут Марат, но все, даже моя сестра, называют его Бес.

Боже мой, вот это я влипла! Нет, сегодня точно не мой день.

Глава 2

За столом сидела целая компания, пятеро мужчин и столько же женщин. Бес тоже сидел не один, на его коленях удобно расположилась раскрепощённая брюнетка в сером блестящем платье, которое больше открывало, чем скрывало.

Я не из тех, кто любит ругаться матом и часто его использует в речи, но иначе, как блядь, назвать её не могу. Уж слишком ей подходит. Да и не только ей, всем остальным дамам тоже.

Всё это в голове пронеслось за миллисекунды, как только я переступила порог випки, все были заняты разговором, и только двое мужчин обратили внимание на моё появление.

Бес – один из них.

Лицо второго мне тоже знакомо, он был в тот день, когда на мою сестру напали какие-то отбитые бандюганы, и в её квартиру он заходил, но его имени я не запомнила.

Вернее, даже не имени, а клички. Они почему-то в таком формате общаются.

У меня вообще с именами всё плохо, я могу помнить, как выглядит человек, но как его зовут... беда-а-а. А Беса я запомнила, его вообще сложно забыть. Он мне несколько ночей подряд в кошмарах снился. Я боялась, что он начнёт мне мстить за то, что я в тот день сказала и сделала, но Аня меня убедила, что мне нечего бояться, что Бес не злится на меня

из-за той несчастной пули, и я успокоилась. Жила себе спокойно несколько месяцев, ходила в универ, нашла работу. У меня всё было хорошо! И вот, пожалуйста, явился не запылился!

Мне бы сейчас по-хорошему развернуться и уйти, а потом слёзно умолять Геннадия, чтобы эту випку взяла другая официантка, но... это было бы возможно, если бы меня не заметили.

А меня не только заметили, но и узнали.

Именно это я и прочитала в их взглядах – узнавание. Причём я не пойму, хорошо это, или плохо. Для меня, разумеется.

Пожалуй, сделаю вид, что их не помню. Так будет проще. Всем.

К тому же, зная род их деятельности... В общем да, мне лучше их не знать.

Ссыкотно пипец, но я сильнее натянула улыбку и шагнула вперёд:

– Добрый вечер, меня зовут Варвара, и я сегодня обслуживаю ваш стол.

Остальные тут же обратили на меня внимание, но оно было мимолётным, мол, пришла – молодец. И только Бес продолжал прожигать меня взглядом. Ему на ухо что-то шептала его спутница, казалось бы, он должен был отвлечься на неё, но Бес смотрел на меня.

Пристально.

Ничего не сказал и не кивнул в знак приветствия, зато оценил всю с ног до головы, и это нервировало. Хорошо, что под короткую юбку я надела маленькие шортики, их не видно, но я чувствовала себя намного увереннее, чем если бы я ходила, сверкая труселями.

Значит, он тоже решил сделать вид, что меня не знает.

И это хорошая новость, не так ли?

Я разложила на столе несколько папок с меню, но они сделали заказ, не заглядывая в него. Понятно, значит, их дружная компания – постоянные клиенты.

Ох, не в тот клуб я устроилась. Не в тот.

Я быстро записала в блокнот предпочтения гостей и вышла из VIP-ки.

Бес, кстати, в отличие от остальных своих друзей, вместо алкоголя заказал воду с лимоном, чем немного удивил. В остальном заказ был стандартным для подобного рода посиделок – сделать так, чтобы стол ломился от еды, а алкоголь лился рекой.

Хотя, мне кажется, их дамы и без элитного шампанского за бешеные бабки уже на всё готовы. Мне бы лучше отдали эти деньги, их как раз хватило бы, чтобы с Удодовым расплатиться и завтра не выйти на смену, но нет этих давалок элитным пойлом спаивают. Я бы им дешманского шампусика налила, и они бы не заметили разницы, зуб даю.

Работала бы я тут подольше, точно знала бы все схемы, что можно мутить, а что нет. Я бы замутила, чесслово! У

меня сроки горят, но рисковать не буду, а то совсем без денег останусь. И без работы. И без возможности устроиться в другой клуб.

Эх, жизнь моя жестянка...

А ещё, было бы здорово, чтобы Бес тоже увлёкся своей женщиной и больше не сверлил меня взглядом, когда в следующий раз я зайду в их випку.

Лучше бы я носилась по первому этажу, пробивалась сквозь потные тела с подносом, уворачивалась от чужих локтей, стараясь не разлить чей-то вискарь на белоснежную рубашку какого-нибудь мажора, а не вот это вот всё.

А может быть, всё-таки есть возможность с кем-нибудь поменяться?

Ну, подумаешь, записала заказ! Его же может отнести кто угодно!

С этой гениальной идеей я отдала заказ на кухню и пошла на поиски Геннадия, но нашла его в момент, когда он весьма эмоционально разбирался с Олей, одной из официанток, объясняя ей простую истину – клиент всегда прав. Как я поняла, она уже успела кому-то нагрубить, а сейчас отгребала по полной программе от менеджера.

М-да, переиграть не получится. Сегодня точно не мой день.

Пока собирали их заказ, я разнесла несколько напитков по столикам на первом этаже, а когда вернулась, попросила Наташу, ещё одну свою коллегу, помочь мне отнести всё в

випку. Вдвоём не так страшно туда заходить, если уж быть совсем откровенной.

Мы собираем всё на подносы и поднимаемся на второй этаж, а когда заходим, то обнаруживаю брюнетку, недавно сидевшую на коленях у Беса, стоявшей на полу перед ним на коленях. Его кресло немного повёрнуто в сторону, чтобы та не под столом сидела, и я не сразу понимаю, что она делает.

Голова двигается туда-сюда, а он даже не смотрит на неё. Сидит в кресле, развалился, одна рука на подлокотнике. Немного затуманенный взгляд – на мне.

И тут я ка-а-ак поняла, что происходит! Моё лицо мгновенно воспламенилось.

Я застыла у входа, не понимая, куда деть свои глаза!

Мама дорогая! Это вообще нормально? Такое поведение в общественном месте!

Неужели эту парочку ни капли не смущает факт, что их видят другие!

Нет, никто на них почему-то не смотрит, но я-то всё вижу!

И это... возмутительно!

Наташка уже прошла к столику, щебечет что-то про заказ, не обращая на них внимания, а я стою с подносом, на котором несколько салатов и чёртов стакан воды с лимоном.

И Бес его замечает.

– Ну что ты застыла, Варвара?

Хриплый мужской голос разрезал полумрак. Он сказал это с такой интонацией, что у меня мурашки пробежали по

позвоночнику.

– Подойди ближе. Я хочу пить.

Глава 3

Пить он хочет. А больше он ничего не хочет?

Извращенец, блин.

Я презрительно фыркнула и пошла вслед за Наташей, расставила салаты, стараясь вести себя, как и все в этой комнате – не обращать внимания на этих животных.

Макаки в зоопарке тоже этим занимаются без какого-либо стеснения. Вот и эти недалеко ушли от приматов.

Фу, как же мерзко.

– Варвара, я жду, – вдруг жёстче повторил Бес.

Я не пойму, у этого человека совесть присутствует? Хотя бы её зачатки?

Или он специально издевается?

Может быть, в этом и заключается его месть? Унизить хочет? Я же в тот день так и не извинилась.

Тяжело вздохнув, я перевела на него взгляд, не понимая, как должна сейчас поступить?

Перед глазами тут же воспроизвелась сцена со взбешённым Геннадием и его крики на Олю. Не хотелось бы мне оказаться на её месте, а Бес точно меня в покое не оставит и обязательно озвучит менеджеру своё недовольство, если я не сделаю так, как он хочет.

Клиент же всегда прав, чёрт его дери!

Так, ладно. Здесь всего лишь стакан нужно отдать, и он от

меня отстанет.

Взяв воду с лимоном, я сделала шаг к нему. Второй. Сталася не смотреть на девушку перед ним, не замечать ритмичные движения её головы, и не думать о том, как это выглядело со стороны.

– Ваш заказ, – выдавила я.

Бес не пошевелился. Даже руку не поднял. Просто смотрел на моё лицо, затем на губы, а потом перевёл взгляд на стакан в моей руке и, естественно, заметил, что рука дрожит.

– Подойди ближе, – хрипло приказал он.

– Я и так близко.

– Ближе, Варвара.

Шагнула и поставила стакан на край стола. Активная брюнетка даже головы не подняла, продолжая своё дело, будто ничего рядом с ней не происходило.

Какой кошмар!

Бесстыдство в высшей степени!

Не зря я наградила её смачным эпитетом, она вполне его заслуживает.

Я осторожно отступила, чтобы развернуться и сбежать, но мужская рука внезапно схватила меня за запястье. Рывок, и я по инерции полетела на Беса и ладонями упёрлась в его каменную грудь, надёжно спрятанной под чёрной футболкой. Второй рукой он вцепился в мои волосы, притянул к себе и носом провёл по шее. Шумно вдохнул, как зверь обнюхивая жертву.

– Отпусти! – выдохнула я, пытаюсь вырваться.

А он не отпускает! Вцепился в меня своими клешнями так, что не вырваться!

– Охуенная, – на ухо довольно шепнул он, а потом... он резко запрокинул мою голову и жадно впился в мои губы.

Я даже пикнуть не успела!

И лучше бы не пыталась, потому что стоило мне начать мычать, показывая своё крайнее недовольство происходящим, его наглый язык по-хозяйски ворвался в мой рот.

Я чувствую его вкус, его невероятную силу и полнейший пофигизм на то, что я вообще-то тут сопротивляюсь!

А он целует, целует, целует. Заставляет ответить, но я стараюсь его вытолкнуть языком. Не отвечаю. Бью его по плечу, по груди – ноль реакции. Кручу головой, насколько это возможно, но мне больно. Бес крепко держит за волосы, прижимает ещё ближе, не давая увернуться, и я сжимаю зубы на его нижней губе. Кусаю его и тут же чувствую во рту металлический привкус. Он гортанно рычит, шипит, шумно дышит и не отпускает, а потом... его тело напрягается как натянутая струна, и со стоном мне в рот врывается бешеная энергетическая волна, его выдох обжигает мои губы, и снова глубоко целует так, будто клеймо ставит.

Он сейчас... кончил?

Я настолько офигела, что перестала сопротивляться.

Бес чуть отстранился и посмотрел в мои охреневшие глаза. В его бездонных колодцах читался азарт, удовлетворение

и лихорадочный блеск, а я готова была сквозь землю провалиться от унижения и злости.

Чёртов придурок!

Ненавижу! Как же я его ненавижу!

Но я ждала, когда он ослабит хватку и отпустит меня.

А Бес не спешил, будто читал мои мысли. Он чуть ослабил пальцы в моих волосах, и тут же сжал, усиливая хватку. Играл со мной. Проверял, что я сделаю дальше.

Но я ничего не делала, молча смотрела ему в глаза и дожидалась момента. Когда он, наконец, ослабил руку, позволяя мне отстраниться, я вырвалась, отталкиваясь от него, и со всей дури залепила ему звонкую пощёчину.

Он качнул головой и вернулся взглядом ко мне. На его щеке мгновенно проступил красный отпечаток моих пальцев, на губах была размазана кровь от укуса, а брови в удивлении поползли вверх.

– Не смей так больше делать! Никогда! – гневно указывая на него пальцем, прошипела я.

Мой голос дрожал от ярости.

Плевать, что он пожалуется на меня менеджеру, я хоть сейчас готова уволиться, но терпеть такое? Да ни в жизнь!

Пошёл он! Они все!

Мерзкие бандюганы-извращенцы со своими шлюхами!

Не дожидаясь его ответного хода, я на пятках развернулась и потопала к двери.

– Сделаю. И не раз, – надменно прилетело мне в спину. –

Ты следующая, Варвара.

Я схватилась за ручку двери и замерла. Его слова прозвучали как угроза, или обещание. Сердце заколотилось где-то в горле, но я твёрдо ответила, не оборачиваясь:

– Пожалуй, я побуду вне твоей очереди. И лучше тебе от меня отвалить, Бес.

Я вылетела в коридор под восторженный свист его друзей, побежала вниз по лестнице, и по дороге меня догнала мысль, что они всё видели! Наблюдали за нами!

Боже, какой позор!

Лицо горело так, будто я сунула его в печь.

Я закрылась в подсобке и прислонилась спиной к двери, стараясь отдышаться. Губы горели, волосы саднили у корней, между ног какая-то непонятная пульсация, будто там кипел вулкан.

Господи, да что со мной не так?

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула, подошла к зеркалу и ужаснулась – на губах и подбородке размазана его кровь!

– Дура! – разозлилась на себя. – Какая же я дура! Нужно было поставить стакан и бежать отсюда, а не выполнять его абсурдных приказов! Так мне и надо, в следующий раз буду умнее.

Хотя нет, не будет никакого следующего раза!

Я быстро всё смыла, причесалась, трясущимися руками привела себя в порядок, мысленно заставляя себя успоко-

иться, а потом отправилась на поиски Геннадия. Нашла его в курилке. Он спокойно посасывал вейп и смотрел на экран телефона.

Ну надо же, само спокойствие, мать его!

– Я отказываюсь обслуживать этот блядушник! – я рявкнула на своего начальника так, что он подпрыгнул на месте и от неожиданности чуть не выронил свою соску. – Если вас что-то не устраивает, я прямо сейчас переодеваюсь и сваливаю отсюда, понятно?

Глава 4

На удивление Геннадий без лишних уточняющих вопросов согласился с моей претензией, сказав, что стажерке действительно не место в випках, а он просто хотел как лучше, но если я не хочу денег, то и стажироваться я буду на первом этаже. Зато столов мне придется взять больше.

Можно подумать, я расстроилась.

Лучше я буду в мыле скакать с подносом по первому этажу, чем вот это всё безобразие. Даже если бы я знала, что мне оставят сто тысяч на чай, я бы не стала обслуживать Беса и его гремучую компашку. Неизвестно, чего от них ожидать, если всё, что я успела увидеть, у них в пределах нормы.

Пусть девчонки поопытней ими занимаются, а я не такая!

У меня, вообще-то, Костя есть, а после того, что устроил Бес, я чувствую себя предательницей. До сих пор во рту ощущаю его вкус, будто своим языком во мне корни пустил, извращенец.

Но целуется он, конечно, зачётно. Меня ещё никогда так не целовали. До мурашек просто. Но об этом он, естественно, никогда не узнает.

Ни-ког-да.

Мне, по-хорошему, нужно опять как-то вытравливать из памяти этого человека. В идеале вычеркнуть и больше никогда не встречать на своём пути. Надеюсь, что так и будет, а

сейчас мне пора работать.

Всю ночь я носилась по первому этажу как угорелая. Разносила коктейли, собирала пустую посуду, улыбалась гостям и принимала новые заказы. Казалось, что вся эта круговерть никогда не закончится. К утру уже ноги гудели, спина болела, но я подписалась выполнять эту работу, хоть и временно. К пяти утра зал постепенно опустел. Час назад диджей отыграл свой последний сет и покинул клуб. Теперь из колонок играла не настолько ритмичная музыка. И это хорошо, потому что от басов я устала, мне бы сейчас вообще где-нибудь посидеть в тишине.

На танцполе осталось несколько стойких девушек, но и этих пора грузить в такси и развозить по домам. Вообще, в этом клубе странный контингент, тут были и мажоры, и ребята попроще, и какие-то люди из криминальных кругов. Бес и компания не в счёт, эти небожители обитали в випках, я имею в виду общий зал. И на фанатов приглашенного диджея последние не были похожи.

Я вытирала опустевший столик в углу, собирала пивные бокалы, и краем глаза заметила ту компанию мужчин, к которым у меня возникли вопросы. За столом их восемь человек, они пили, что-то бурно обсуждали, я уже замучилась таскать им вискарь, лёд и колу, ну и «соображать им что-нибудь пожрать» тоже.

Слава богу, никто из них меня не трогал, но к их столику подходить всё равно было страшновато. Успокаивало только

одно, что здесь на первом я на виду у охраны клуба, тут не в закрытой випке, и если что-то шло не так, что охрана тут же вмешивалась и выпроваживала неадекватных гостей.

В данный момент я чувствовала на себе пристальные взгляды с «криминального стола», но старательно их не замечала, а выполняла свою работу.

– Варь, – окликнул меня один из них, – у меня лёд закончился. Принесёшь?

Я кивнула, не глядя, забрала посуду и пошла к барной стойке.

По пути у меня возникла идея, которую тоже желательно озвучить менеджеру – наши настоящие имена на бейджиках заменить на выдуманные. Мало ли где я могу столкнуться с одним из этих бандюганов, например, а по имени они поймут, что ошиблись и приняли меня за кого-то другого.

Бармен насыпал в стакан лёд, я забрала и понесла его гостям, надеясь, что они сейчас допьют и свалят по домам.

– Ваш лёд, – я поставила стакан на стол. – Приятного отдыха.

– Слышь, красавица, – один из них перехватил меня за локоть. – А ты ничего. Почему мы тебя раньше не видели?

– Я стажёрка, – осторожно отняла руку. – Всего вторую смену работаю.

– Стажёрка, значит, – он ухмыльнулся. – И как тебе здесь? Нравится?

– Нормально, – я шагнула назад. – мне пора идти.

– А ты не можешь остаться? – он потянулся ко мне. – Мы заплатим.

– Извините, у меня другие столики, – я развернулась и пошла, чувствуя спиной его взгляд.

Отлично. Просто отлично.

И здесь мне нет покоя. В первую смену всё было нормально, а сегодня, будто маршрутка с моральными уродами перевернулась у дверей клуба.

Что за невезение?

Я носилась по залу ещё час. К утру гостей почти не осталось. Музыка играла тихо, свет приглушён, и я почти расслабилась – смена скоро закончится, Геннадий уже ушёл, осталась только старшая смены и пара официанток.

– Варь, ты свободна, – кивает мне Ленка, та, кто ночью ногу на каблуках подвернула. – Иди переодевайся. Чаевые за тот стол, – она кивком указала на тех мужиков, – получишь вечером.

Я выдохнула, сгрузила поднос на стойку и пошла в подсобку. Сегодня мне удалось заработать три тысячи с хвостиком. Неплохо я считаю. В раздевалке я скинула туфли и некоторое время простояла с наслаждением, впиваясь пальцами в плоский пол.

Как можно к каблукам привыкнуть? Это же кошмар! Нет, с Геннадием я обязательно поговорю.

Когда ноги более-менее привыкли к плоской поверхности и перестали ломить, я стянула форменную юбку, натянула

джинсы, футболку и кроссовки.

Всё. Я почти на свободе.

Осталось только добраться до дома, а там горячий душ, мягкая кровать и сладкий сон, пока не высплюсь. К счастью, сегодня воскресенье, бежать на пары не нужно, а вот завтра нужно, и я себе в страшном сне не представляю, как после ночной смены пойду на лекции. Но это будет завтра.

Ко мне зашла Наташа, на её лице читалось лёгкое недомогание, но она подошла ко мне:

– Слушай, Варь, а ты знаешь тех типов из випки? – её вопрос прозвучал с нотками претензии и страха одновременно.

И это выглядело как минимум странно.

– Почему ты спрашиваешь? – уточнила я.

– Потому что я всю ночь обслуживала их стол и получила на чай пять тысяч, а тебе тот урод, который к тебе пристал, приказал передать вот... – она протянула мне три оранжевых купюры, и у меня глаза моментально округлились.

Бес приказал мне передать пятнадцать тысяч? На чай? Мне?

Он охренел? Решил купить моё молчание?

Дошло, наконец, что я могу всё Яну рассказать?

– Приказал? – я зацепилась за слово, которое меня особенно взбесило.

– Да, – кивнула она, – если я тебе их не передам, то у меня будут проблемы. Забери, пожалуйста.

– И он, конечно же, просчитал, что я их не возьму, – вслух

предположила я, скрестив руки на груди.

Нет, мне, конечно, нужны деньги, но не от этого извращу-
ги.

На чай он мне решил оставить.

Пошёл он!

Наташа вскинула на меня тревожный взгляд и подошла ближе. Нижняя губа у неё внезапно задрожала, и мне показалось, что она вот-вот расплачется.

– Варь, мне не нужны проблемы. С одной стороны, я считаю, что это несправедливо, всё-таки я с ними работала всю ночь и получила меньше, но с другой стороны, то, как он с тобой поступил... Наверное, совесть замучила.

Кого? Беса? Я тебя умоляю!

Но вслух попросила о другом:

– О том, что там произошло, никому не говори, ладно?

Не хочу, чтобы среди персонала обо мне поползли грязные слухи. Мне ещё тут работать.

В её глазах мелькнуло понимание, что мы с Бесом как-то, но знакомы.

Чёрт. Я же просто попросила, но это не значит...

– Я не скажу, Варь, но возьми деньги, – она умоляюще посмотрела на меня. – У меня маленький ребенок, я не могу лишиться этой работы.

Понятия не имею, чем пригрозил ей Бес, но деньги я забрала и протянула ей одну купюру.

– Давай хотя бы разделим чаевые пополам? – предложила

я. – Десятка твоя и десятка моя. М? Так будет честно.

– Нет-нет-нет, – она испуганно замахала руками, отступая на шаг. – Мне ничего не нужно. До завтра, – сказала она и пулей вылетела из подсобки.

Я нахмурилась, но деньги сложила в сумку, достала телефон и глянула на время. Почти шесть утра. Прекрасно, значит, поеду домой на первом же автобусе.

А ещё меня радовал факт, что Бес со своей дружной компанией уже покинул клуб. Выход, как говорится, свободен.

Я вышла через запасную дверь, но дорога к остановке была мимо центрального входа.

На порожах курили трое мужчин с того ужасного столика.

– Эй, красавица, ты куда? – окликнул меня один из них.

От испуга у меня сердце резко подпрыгнуло к горлу. Они стояли слишком близко, а я шла мимо. И охраны не видно, как на зло!

– Домой, – ответила я, не сбавляя шаг. – Смена закончилась.

– Домой? – насмешливо переспросил он. – Пойдем с нами посидишь? Выпьем за знакомство.

– Спасибо, нет.

Я ускорила шаг, но позади слышала топот.

– А я не спрашиваю, – прилетело мне в спину. – Иди сюда, малышка.

Мужская рука схватила меня за локоть и развернула. Он

выше меня на голову, плечи широкие, а взгляд тяжёлый. Не в слюни пьяный, а так, навеселе. И его дружки смотрели на меня как-то странно. Ждали. Улыбались.

– Я не пью на работе, – стараясь держать голос ровно, ответила я. – И домой хочу. Отпустите, пожалуйста.

– А сейчас? – он шагнул ближе, и к моему лицу внезапно прикоснулся гладкий холодный металл.

Это... нож?

Господи, боже!

Незнакомец довольно оскалился и заговорщически прошептал:

– Я же много не прошу, красавица. Просто посиди и выпей со мной. Надолго не задержу.

Глава 5

Говорят, что в такие моменты вся жизнь пролетает перед глазами. Но или со мной что-то не так, либо этот момент мой мозг распознал не настолько критичным, чтобы предаваться воспоминаниям. Кроме страха за своё лицо, в данный момент я ничего не чувствовала.

Хотя нет, я чувствовала от мерзкого мужика перегар и прекрасно помнила, сколько он выпил. Лошадиную дозу. И тут у меня было преимущество, я-то трезвая как стекло.

Наверное, поэтому я, не очень понимая, что делаю, взялась за руку с ножом, оттолкнула от себя и отскочила в сторону как ошпаренная. Такого сопротивления он явно не ожидал.

– Ты что творишь, мудака? Я же сказала – нет! – выкрикнула я.

Он заржал как конь. Дружки тоже.

Им смешно?

Боже, где охрана?

Как убежать так, чтобы в спину не прилетело это острое металлическое «чудо»?

– Какая смелая, – ленивым движением он сложил нож и убрал в карман, но вдруг резко шагнул ко мне и схватил за волосы, притягивает к себе. – А мне такие упрямые стервы нравятся. Будешь сопротивляться – будет веселее. Давай по-

играем, Варюш? Это же твоё настоящее имя?

От подкатившего к горлу страха и боли, я уже не думала, просто действовала на инстинктах, чуть развернулась и со всего размаха ударила его в пах. От неожиданности моего манёвра, его хватка ослабла, я вырвалась и сделала несколько шагов к выходу со стоянки, пребывая в каком-то оцепенении.

– Ты, сука! – сгибаясь, рыкнул он.

Его дружки быстро спустились по ступенькам. Они уже не улыбались.

Я сорвалась с места и побежала, но тут меня ждал сюрприз. Кто-то из этих уродов был не настолько пьян, чтобы побежать следом и догнать.

Я говорила, что ненавижу каблуки?

Так вот, моя проблема была как раз в том, что после ночной беготни на шпильках ноги слушаться не хотели, и пофиг, что сейчас в кроссовках. Меня стремительно догнали, дёрнули назад, и я упала на асфальт, больно ударившись коленями.

– Ну и куда ты собралась, мелкая дрянь? – сверху прошипел мужской голос.

– Сейчас я тебя проучу, – тут же рыкнул второй, которого я ударила.

Я закрыла лицо ладонями, а потом услышала выстрел. Второй. Третий.

И каждый раз в испуге содрогалась.

– Рассосались от неё! – вслед за выстрелами прогремел гневный рык.

Я повернула голову на звук, перед нами стоял крепкий мужчина в чёрной балаклаве.

Но мне не нужно было видеть его лица. По одежде, телосложению и звериному взгляду, я поняла, что это Бес.

Очень злой Бес.

– Ты, – он указал на меня, – живо в машину!

Позади него стоял чёрный внедорожник без номерного знака. Я вскочила на ноги и похромала к его машине, одно колено адски болело.

Я села на пассажирское сидение и уставилась в лобовое стекло.

Пьяный мужик достал свой нож и кинулся на Беса, но тут силы были неравны. Я уже видела Беса в подобной бойне и точно знала, что он справится. Главное, его не отвлекать. Этот урок я с прошлого раза усвоила.

Бес ногой выбил у мужика из руки нож, как следует надавал ему по шам, а потом... ловким движением подхватил с асфальта нож и вонзил его мужику в бедро недалеко от колена.

Я прикрыла ладонью рот, подавляя крик.

– Твои яйца будут следующими, – громко рывкнул Бес, схватив мудака за волосы. – Если ещё раз увижу у тебя в руках эту железяку! Усёк?

– Охрана! – завизжал один из этих ублюдков и попятился

ко входу, а второй кинулся на Беса в драку.

Отчаянный.

Бес его бил до тех пор, пока тот не потерял сознание и, как безвольная кукла, не рухнул на асфальт.

А потом появилась охрана.

Бес отдал им какое-то распоряжение, сел за руль и ударил по газам, увозя меня подальше от этого кошмара.

Господи, как страшно...

Я думала, что я сильная, но куда мне против ножа? Да ещё их трое было, пусть и пьяных, но мужчин. Ещё в клубе я почувствовала угрозу, но постоянно отмахивалась от этой мысли. Я же на работе! Кругом охрана! Только, когда мне потребовалась помощь, никого рядом не оказалось. Никого!

Когда и где мы остановились, я даже не поняла, только слышала:

– Ну всё... всё, иди сюда, – Бес потянул меня на себя, перетаскивал к себе на колени и крепко обнял.

Балаклава с его головы куда-то исчезла.

Я не сопротивлялась. Я дико рыдала. Наверное, со мной впервые в жизни такое. Я уткнулась ему в шею, дрожала всем телом, содрогалась от слёз и не могла остановиться. Бес носом зарылся в мои волосы, рядом с ухом что-то шептал о том, что он так и знал, что я на свой зад найду приключений. Спрашивал, известно ли мне, что я магнит для неприятностей, но при этом гладил меня то по голове, то по спине, в явном намерении успокоить.

Проклятая дрожь в теле никак не хотела успокаиваться. Перед глазами снова и снова всплывали самые мерзкие моменты, и осознание произошедшего накрывало с головой.

Они же могли меня убить! Или изнасиловать! Или сначала изнасиловать, а потом убить! И никто бы меня не нашёл!

Ни-ког-да-а-а-а!

– Варя, посмотри на меня, – вдруг сказал Бес и взял моё лицо в ладони.

Сквозь пелену слёз я смотрела ему в глаза и всхлипывала. В них была какая-то решимость.

– Давай, дыши со мной, девочка. Вдо-о-ох и медленный выдох.

Он носом втянул воздух и ртом медленно выдохнул. Я повторила за ним.

– Умница, давай ещё.

И я делала ещё и ещё, пока окончательно не успокоилась. Мы вместе это делали.

– С тобой всё хорошо, слышишь? – прошептал он. – Я бы не допустил, чтобы тебя кто-то обидел. Ты мне веришь?

Острый взгляд глаза в глаза.

Сейчас я могла рассмотреть его максимально близко. У него очень красивые карие глаза, длинные ресницы, широкие брови. Всю картину портил только шрам над бровью.

– Верю, – заторможенно ответила я, но в этот момент я действительно ему верила.

– Ты сражалась как львица, – с нотками гордости тихо до-

бавил он. – Маленькая, неопытная, но львица.

– П-правда?

Сказать, что меня потрясли его слова – ничего не сказать.

Но Бес не стал отвечать, его взгляд бегал по моему лицу, будто пытался запомнить каждую деталь. Представляю, как я сейчас выглядела: опухшая, зарёванная, вся в красных пятнах. Жуть, одним словом.

Но он будто этого не замечал.

– Прости меня, – вдруг сказал он, но я не успела спросить за что?

Бес потянул меня к себе и накрыл мои губы нежным поцелуем. Как и ночью в той випке, он зарылся пальцами мне в волосы, но в этот раз не требовал, а будто спрашивал разрешения.

Глава 6

Меня накрыло чувством благодарности за спасение, и я ответила ему. Целовала, зарывалась пальцами в его волосы, притягивала к себе, позволяла его языку хозяйничать у меня во рту, наслаждалась его вкусом, запахом, какой-то звериной силой и мощью. И чувствовала себя в коконе безопасности. На его нижней губе я почувствовала металлический привкус, провела по ней языком, потом ещё раз, и ещё. Внезапно захотелось, чтобы этой ранки от моего укуса не было. А он позволял мне делать всё, что я захочу.

Шумно дышал, притягивал ближе к себе и наслаждался.

Ощущение правильности происходящего никак меня не отпускало. Я будто погрузилась в транс. Не была собой.

Но постепенно начинала понимать, что всё это неправильно! Так нельзя!

У меня есть парень.

Боже, Костя! Как я могла о нём забыть?

– Хватит, – в губы выдохнула я. – Мы увлеклись, а это уже лишнее.

Я отпрянула назад, осмотрелась по сторонам и слегка удивилась. Мы стояли во дворе моего дома!

Но откуда он узнал мой адрес выяснять я не стала, а просто сказала:

– Спасибо за всё, но мне пора домой.

– Сейчас пойдёшь, – хмуро кивнул он, и его лицо мгновенно стало таким, будто мы с ним не целовались сейчас, а о погоде болтали, – я должен тебе ещё кое-что сказать.

Разговаривать вот так, бесстыдно сидя верхом на нём, было как минимум странно.

И неуместно.

– Можно я хотя бы пересяду? – изрядно покраснев, пробормотала я.

Он убрал руки с моей талии, поднял вверх в жесте сдаётся, и я быстро перелезла на пассажирское сидение. Бес сел вполоборота и с прищуром посмотрел на меня.

О да, я уже знала этот прищур. Ничего хорошего он не обещал.

– Надеюсь, ты понимаешь, что в этот клуб тебе возвращаться нельзя?

– Понимаю.

– Тебе сейчас вообще лучше залечь на дно, Варь. И желательно не у родителей.

Я перевела взгляд на дверь подъезда.

Меня уже посещала мысль, что пора съезжать от родителей, но я хотела заняться этим вопросом после того, как получу диплом и найду нормальную работу. Мне элементарно не на что снимать отдельное жильё, а новая работа в одночасье накрылась медным тазом.

– Мне некуда переезжать, – честно призналась я.

– Всё это решается, – хмыкнул Бес, будто я сейчас ерунду

сморозила. – Например, ты можешь пожить у меня.

– У тебя? – я в ужасе округлила глаза и посмотрела на него, думая, что он пошутил. Но или у Беса всё плохо с чувством юмора, или он не шутил вовсе. – Я не буду с тобой жить!

– Я и не предлагаю со мной жить, Варвара, – жёстко отрезал он, отчего я втянула голову в плечи.

Всё-таки я его боюсь.

Не человек, а исчадие ада, чёрт возьми.

Вон, глазищи как сверкают. Жуть!

– Я предлагаю тебе свою квартиру, как безопасное место, – спокойнее продолжил он. – Сам я живу в другой, но за этой нужно присмотреть. Тебя бы я туда пустил на некоторое время.

На некоторое время... Присмотреть.

Бесплатно, что ли?

– Что значит, присмотреть? – уточнила я, побоявшись спросить прямо о цене.

– То и значит, – он пожал плечами. – Она сейчас пустует, там требуется уборка. Вот заодно и присмотришь за ней. Об этой квартире никто не знает, поэтому гостей там быть не должно – это главное правило.

А вот и цена, только не в денежном эквиваленте.

– И всё-таки, почему ты думаешь, что мои родители в опасности?

– Что-то мне подсказывает, что они захотят тебя найти.

Я бы не стал на твоём месте подставлять близких. Но мне повезло, я не на твоём месте, так что сама решай. Я всего лишь предложил вариант на своих условиях.

Неплохой вариант, согласна. И условия подходят, я не привыкла кого-то приводить к себе. Мама всегда была против, когда я хотела пригласить подруг, поэтому по гостям ходила я.

Меня напрягало другое, почему Бес так уверенно говорит об этих уродах?

– Ты ведь знаешь тех, кто на меня напал? Да? – догадалась я.

– Лично не знаком, – он повёл плечом, – но слышал об их клане жуткие вещи.

– Клане?

– Да, Варь, мир совсем не так устроен, как ты себе представляешь.

То, что мы из разных миров, я давно поняла. С его миром мне в принципе знакомиться не хотелось, хватило и одного раза, чтобы понять – не моё.

А вот обстоятельства считают иначе... И ладно, если просто переехать, а остальное?

– А как же универ? Я не могу не ходить на пары, меня отчислят.

Удодов будет первым, кто даст мне весёлого пенделя под зад.

– Я найду время, чтобы тебя отвозить и после занятий за-

бирать. Со мной тебя не тронут, – уверенно сказал Бес, а потом, вдруг прищурился и спросил: – У тебя, кстати, парень есть?

– Есть, – теперь настала моя очередь хмуриться.

Неужели у Беса совесть проснулась?

Но врать я не собиралась! Пусть знает, к чему он меня своими поцелуями подталкивает! Ну и то, что я несвободная девушка и со мной нельзя так себя вести тоже!

Но моя откровенность не возымела должного эффекта.

Он цокнул языком и покачал головой.

– А вот с парнем придётся попрощаться, – сказал он таким тоном, будто сочувствует.

Но по глазам видела, что нифига он не сочувствует. Ему плевать на мои отношения.

– Почему это? – я опешила от такого заявления.

Он ничего не перепутал?

– Потому что это небезопасно. Ты же не хочешь, чтобы твой мальчик пострадал? – при слове «мальчик» в его глазах что-то сверкнуло, похожее на ярость. – Эти головорезы на многое способны, Варь. Не хочу сейчас вдаваться в подробности, но поверь, так будет лучше для него и для тебя.

Чёрт, об этом я как-то не подумала.

Бес замолчал и выдержал паузу, изучая мою реакцию на сказанное.

А у меня в голове не укладывалось, как я могу заявить Косте, что мы больше не пара? Мы уже полгода встречаемся,

и он мне нравится. Он милый, терпеливый, относится ко мне хорошо! И тут мне придётся...

– Но если у тебя такая сильная любовь, что ты готова рискнуть, – вдруг с издевательской усмешкой добавил Бес, – тогда я умываю руки. Разбирайся с этими ребятами сама, – а потом чуть подался ко мне и тише, как по секрету, сказал: – Ян, кстати, в эту мясорубку точно не полезет, на него в этой ситуации ты можешь не рассчитывать. Он отошёл от дел.

Бес снова подался назад и посмотрел на наручные часы.

Сама? Он смеётся надо мной?

Учитывая, что Костя меня в этой ситуации точно не защитит, у меня не остаётся выбора!

Вообще никакого!

– Понятно, – выдохнула я, полностью осознавая патовость ситуации. – Могу я хотя бы немного подумать?

– Можешь, – кивнул он. – Даю тебе время до завтра. У тебя во сколько начинаются пары?

– В девять.

– К восьми я за тобой заеду. О том, что случилось, не болтай, поняла? Ни родителям, ни сестре, ни Яну. Не подвергай их опасности и не втягивай Яна в эту заварушку. Из-за тебя у него могут возникнуть серьёзные проблемы. Ты же этого не хочешь?

– Я ничего никому не скажу, – обречённо ответила я.

Вот же влипла!

– Хорошо, что мы друг друга поняли, – кивнул Бес, и в его

голосе слышалось удовлетворение. – А теперь иди, тебе нужно отдохнуть.

Глава 7

Сон был беспокойным. Мне снова снился Бес, я бежала от него по тёмному лесу, цеплялась за ветки, спотыкалась, но упорно продолжала бежать. И когда мне показалось, что оторвалась от преследования, я остановилась и обернулась, пытаюсь отдышаться. Позади никого не было, а шагнув вперёд, натолкнулась на что-то твёрдое. Подняла глаза и столкнулась со звериным взглядом.

– Тебе не сбежать. Даже не пытайся, – зло прошипел Бес, схватив меня за плечи.

Я резко села, распахнув глаза. Несколько секунд мне потребовалось, чтобы прийти в себя и понять, что это был всего лишь сон. За окном светло, но солнце не проникало сквозь плотные шторы.

На кухне слышался шорох и тянуло едой. Мама что-то вкусненькое приготовила. В зале тихо работал телевизор. Сегодня все дома.

Я взяла телефон, на экране половина второго дня и два пропущенных от Кости.

Тяжело вздохнув, я снова легла на подушку и уставилась в потолок.

Реальность обрушилась на меня похлеще адского сновидения. Сразу вспомнились утренние разборки и слова Беса.

Как сказать родителям, что я переезжаю? Может ка-

кую-нибудь подругу приплести? Как он сказал? За квартирой присмотреть?

По словам Беса, это ненадолго, а значит такой вариант в качестве легенды для спокойствия родителей может прокатить.

Хоть я никогда из родительского дома не переезжала, но мне кажется, что проблем не должно возникнуть. Мне скоро двадцать один стукнет, я уже взрослая девочка. А вот что с Костей делать?

Будто услышав, что я о нём подумала, на экране снова загорелся входящий вызов от моего пока ещё парня.

Нет, ну не-е-ет. Я не готова.

Какой смысл на позитиве сейчас отвечать человеку, если завтра я планирую с ним расстаться? По телефону я не буду этого делать, не по-человечески как-то. Намёки тоже не прокатят, я знаю Костю, он тут же ко мне примчит, чтобы всё выяснить.

А тут родители... услышат что-нибудь лишнее, и плакала моя легенда. Нет, слишком много всего, к чему я абсолютно не готова. Костя спокойно и до завтра подождёт.

С одной стороны, жаль, конечно, мы уже полгода вместе, но я не прощу себе, если у Кости появятся проблемы из-за меня. Да и не такая уж у нас любовь, как выразился кое-кто. Да, мы с ним встречаемся, ходим за руку в универе, вместе гуляем, целуемся иногда. Ну и на этом всё.

Как бы мне ни хотелось признавать, но Бес прав, крими-

нальный мир опасен.

Надо же, как ловко он всё провернул: лицо закрыл, машина была без номеров, а учитывая, что он вип-гость, а те मु-даки сидели в общем зале, то его не сдадут. Таких клиентов берегут. А если не знать, кто это был, то как его найти? По телосложению? Смешно. По машине? Сколько таких внедорожников разъезжает по столице? Плюнь, и в чёрный внедорожник попадёшь. Тут тоже мимо.

Эти бандюганы никак не смогут опознать Беса, а вот меня... Моё лицо и имя они запомнили. А это значит, что и на родителей смогут выйти, и на Костю, и даже на Аню.

А у сестры вообще маленький ребёнок!

И Ян, который вышел из криминала.

Откинув одеяло, я выбралась из постели и осмотрела ноги. На коленке огромный синяк. Пришлось надеть домашние штаны, чтобы не светить синюшной коленкой.

– Доброе утро, мам, – сказала я, зайдя на кухню и присаживаясь за стол.

– Доброе, – усмехнулась она, кинув взгляд на настенные часы, а потом на меня.

Мол, не утро уже давно.

– Как дела на работе?

– Всё нормально, – я пожала плечами, – устала всю ночь на каблуках гонять.

– Не нравится мне, конечно, что ты по ночам вышла работать. Вон, баба Шура вчера бабушке звонила, спрашивала,

куда ты на ночь глядя отправилась?

– Ей-то какое дело? – возмутилась я. – Она нам что, родня?

– Не родня, конечно, но ты же знаешь, этой всё надо знать, – вздохнула мама, – ты там вообще как, надолго собираешься осесть?

– Пока нравится, – соврала я, соображая новую тактику для переговоров. К моей легенде неожиданно добавилась новая переменная, которую можно правильно применить. – Что ты вкусенького готовишь?

– Я уж не знаю, насколько вкусенькое, – хмыкнула она. – Я тут плов решила приготовить по фирменному, – тут она изобразила пальцами кавычки, – рецепту тёти Клавы. Она, видите ли, в двадцати водах рис промывает, и поэтому он у неё всегда рассыпчатый, а у меня... вот, полюбуйся.

Мама открыла крышку казана, а там...

Рисовая каша с морковью, луком и мясом.

– М-да, – вздохнула я. – Выглядит, конечно, так себе, но пахнет обалденно.

– А это уже мои фирменные специи, – с гордостью ответила она и закрыла крышку, – они ни одно блюдо не испортят. Но лучше бы я готовила по-своему. Я теперь ей эти «в двадцати водах» до конца жизни припоминать буду. И я тоже, конечно, молодец, нашла кого слушать.

– Привет, дочь, – на кухню вошёл папа, я поприветствовала его в ответ, и он обратился к маме: – ну что? Мы обе-

дать сегодня будем?

– Будем. Руки мойте и возвращайтесь, а я пока по тарелкам всё разложу.

После обеда, нам с папой, кстати, очень зашёл мамин «плов», мясо мягким получилось, ну а то, что рис чуть разбух, так это ничего страшного, главное съедобно. В общем, после обеда я решила поговорить с родителями. Рассказала о своей подруге из института, которой нужно переехать в другой город, и что она попросила меня присмотреть за её квартирой, пока она не вернётся. Тут же добавила, что я уже согласилась, мне оттуда будет удобнее в универ ездить и на работу.

Когда мама хотела что-то возразить, я тут же приплела бабу Шуру, что её любопытный нос не будет знать, куда я уйду по ночам, и она не сможет обо мне трепаться на лавочке с подружками. Ну и за спиной называть чёрт знает кем тоже не сможет. С Анькой мы уже это проходили, эта старая гадина такие сплетни тут распускала про сестру, но за язык никто не поймал. Но я точно знаю, что это была она. Больше никому. Ну и мама тоже на неё думает, а бабушка защищает, мол, Шурка не такая.

– А кто ж за квартиру платить будет? – спросил папа.

– Это её квартира, я там просто буду жить. Временно.

– А за коммуналку? Ты хоть знаешь, как счётчики выглядят, и где показания снимать? – подключилась мама.

– Я разберусь, немаленькая уже, – вздохнула я. – К тому же Кира, – так я назвала свою воображаемую подругу, – завтра мне всё покажет.

– Завтра?! – в один голос воскликнули родители.

– Да. Я переезжаю завтра после пар.

Глава 8

Я вышла из подъезда ровно в восемь утра. Новый день встретил меня серым небом и противным мелким дождём. А, ну и ещё пунктуальным чёрным внедорожником, конечно же. Как же без него?

Карета подана, как говорится.

Надеюсь, что баба Шура сейчас не возле окна тусуется.

Натянув капюшон на голову, я спустилась по ступенькам и подбежала к машине. Бес изнутри дёрнул за ручку двери и толкнул, чтобы мне было проще забраться в салон.

Я скользнула взглядом по нему: чёрная куртка, водолазка, ботинки. Всё простое, дорогое, со вкусом. Даже в дождливую погоду он выглядел так, будто сошёл с обложки мужского журнала.

– Доброе утро, – миролюбиво пробормотала я, плюхаясь на пассажирское сиденье и захлопывая дверь.

Меня тут же окутал его запах: тяжёлый, мужской, с мускатной нотой. Я невольно втянула носом, какой же приятный у него аромат, и тут же себя одёрнула.

Бес тоже окинул меня оценивающим взглядом и кивнул.

На мне серые джинсы, тёмный свитер, кроссовки. Волосы успели чуть намокнуть и влажными прядями выбивались из-под капюшона. Ничего особенного. Но он смотрел так, будто сканировал каждую деталь.

Я поёжилась под пристальным взглядом, но мне было не до него сейчас. Я чуть наклонилась, чтобы посмотреть на окна главной сплетницы подъезда, но знакомого силуэта в окне не увидела. Тюль тоже не шевелился. А то знаю я, эта бабка-Штирлиц может не отсвечивать в окне, но всё равно подглядывать.

Иначе как можно всё про всех знать?

– Может быть, поедем уже? – поторопила я. – Или мы ждём, пока все соседи выглянут из окон?

Бес хмыкнул, но с места мы всё-таки тронулись. В тишине. Только дворники шуршали по стеклу, и мотор гудел где-то глубоко под капотом.

– Переживаешь, что о тебе люди подумают? – с сарказмом спросил он, выезжая из двора и вливаясь в поток машин.

– Конечно переживаю! Мы давно здесь живём, нас все соседи знают.

– И что?

Прозвучало от него настолько отстранённо, что на мгновение я растерялась.

– Как это «и что»? – возмутилась я. – Мне не нужны сплетни, да и кому понравится, когда за спиной тебя начинают пылесосить против шерсти? Тебе тоже вряд ли такое понравится?

– Мне? – он удивлённо вскинул бровь, бросив на меня взгляд. – Похуй.

– То есть... как? – удивилась я.

Неужели такое возможно?

Никогда в это не поверю!

– Так, – он пожал плечами, перестраиваясь в левый ряд, – Если я кому-то не нравлюсь, то нахуй – это туда.

Он сделал неопределённое движение головой в сторону.

– Туда? – я проследила задумчивым взглядом в указанном направлении. – Мне тоже уже можно отправляться? – ляпнула я, а потом прикусила язык, понимая, что вслух это сказала.

Господи, что я несу?

Просыпайся и включай голову, Варвара!

– А я тебе не нравлюсь? – он театрально заломил бровь, останавливаясь на светофоре.

Бес сверлил меня взглядом. Щекой это чувствовала. Ну и боковым зрением видела.

Я прикусила губу и отвела взгляд в окно. Справа остановилась девушка и с кем-то эмоционально разговаривала по телефону.

Я тяжело вздохнула.

Что-то, мне кажется, наш разговор зашёл в тупик. Сказать прямо о том, что он мне не нравится, было бы глупо и недальновидно с моей стороны. Но и отвечать, кривя душой, я не буду.

– Ну так что? – не унимался Бес, и по голосу сложно было разобрать, какое у него настроение.

Быть посланной и оставаться один на один с проблемой

мне не улыбалось.

За вчерашний день мне всё-таки удалось с собой договориться и понять, что без помощи Беса я не справлюсь. Он-то вертится в криминальном мире и готов помочь, в отличие от Яна. Мужа сестры мне втягивать не хотелось.

– Скажем так, – выдохнула я, боясь смотреть ему в глаза, – я не в восторге от наших встреч, но благодарна тебе, что вступился за меня. И что предложил помощь.

И это было правдой.

Загорелся зелёный сигнал, и когда он переключил передачу, на его запястье мелькнули чёрные керамические часы.

Красивые. Наверное, они очень дорогие.

– Понятно, – хмыкнул он и тронулся вслед за впереди стоящей машиной.

Что ему понятно?

Мне, например, вообще ничего не понятно!

– Что ты решила? – ровным тоном уточнил он. – Переезжаешь ко мне?

Прозвучало так, будто я согласилась с ним съехаться.

– Да, – кивнула я, а потом спохватилась: – Ой, я забыла сказать адрес универа.

– Если ты не заметила, то мы уже едем в нужном направлении, – не отрываясь от лобового стекла, скучающим тоном ответил Бес.

– Ты знаешь, где я учусь? Откуда?

– Заглянул в твоё досье.

– Куда заглянул?

Он не отвёл взгляд от дороги, но губы чуть дёрнулись. Не улыбка – так, намёк.

– Да, Варвара, ты всё правильно услышала. У меня на тебя есть досье.

Я вытаращилась на него, как на привидение.

– Ты серьёзно?

– Вполне, – спокойно ответил он. – Когда я собирал информацию для Яна на твою сестру, заодно и на тебя всё нарыл. Ну и на твоих родителей тоже, – сообщил он, как само собой разумеющееся.

– Это законно?

– Нет, но как я уже говорил, мне похуй, – хмыкнул он. – У меня была задача, и я её выполнил.

Я открыла рот, закрыла. Потом снова открыла.

– И что там, в твоём досье? Где я учусь, где живу, что ем на завтрак?

– Ничего особенного. Просто некоторые факты из биографии, – отрезал он, будто поставил точку.

Нет, это просто возмутительно!

Я сжала зубы, но промолчала.

Ян, оказывается, на Аню досье собирал. Я-то думала, что там изначально была любовь внеземная.

Ну я и дура. Наивная дура!

Хотя... не знаю. Аня счастлива с Яном. Может, конечно, сначала у них всё было не так тихо и гладко, Аня тогда у

Гриши сына отвоёвывала, а Ян ей помог. Ухаживал за ней. Никогда не забуду тот букет, который доставили домой. Мне Костя таких букетов никогда не дарил, и теперь вряд ли подарит, учитывая все обстоятельства.

– Ты умеешь готовить? – вдруг спросил Бес.

Я аж подскочила на сиденье от неожиданности.

– А что в твоём досье об этом не написано? – прошипела я.

Он не взглянул на меня, только вцепился пальцами в руль чуть сильнее.

– Варя, – голос тихий, но такой, что захотелось вжаться в кресло, – предупреждаю, ты нарываешься.

Я сглотнула. Отвернулась обратно к окну.

– Да, кое-что умею, – сказала спокойнее.

– Прекрасно, – он будто отпустил тормоза – напряжение ушло из голоса, пальцы ослабили хватку. – Я живу недалеко и буду заходить в гости. Напиши список, я куплю все нужные продукты.

– Ты серьёзно? – я повернулась к нему. – Будешь обеспечивать меня продуктами, а я взамен буду на тебя готовить?

– Именно.

Меня захлестнуло возмущением, но он продолжал, не давая вставить ни слова.

– Теперь я озвучу правила. Слушай внимательно, – он кинул на меня короткий взгляд и, убедившись, что я слушаю, посмотрел на дорогу и продолжил: – В квартиру никого приводить нельзя. Ни друзей, ни родственников. В универе за-

держиваться нельзя – сразу после пар выходишь, и мы уезжаем.

– Это тюрьма какая-то, – я не удержалась от комментария.

– Это безопасность, – он глянул на меня на светофоре.

– Сама понимаешь, пока я не решу вопрос, для тебя любой выход на улицу может хреново закончиться.

Я замолчала. Потому что он был прав.

Те люди действительно опасны. Бес, конечно, тоже не ангел во плоти, но с ним я чувствую себя под защитой.

– Хорошо, – тихо сказала я. – Я всё поняла.

– Умница, – коротко кивнул он и отвернулся обратно к дороге.

Я ненавижу, когда меня называют «умницей». Особенно таким тоном – вроде бы спокойно, а вроде бы и снисходительно. Но спорить не стала. Бесполезно.

Мы подъехали к университету. Он остановился у самого крыльца, под козырёк, чтобы я не промокла.

– Ты сегодня до скольких?

– До трёх.

– Хорошо, – кивнул он, – с парнем решила вопрос?

– Сегодня решу, – хватаясь за дверную ручку, пробормотала я.

Ненавижу, когда на меня давят.

– Варвара!

Я замерла и медленно повернулась.

Он смотрел прямо на меня. Взгляд тяжёлый.

– Раз уж мы обо всём договорились, ты должна знать, как со мной связаться. Дай свой телефон, – протягивая открытую ладонь, приказал он.

Я достала из кармана мобильник, разблокировала экран и отдала ему.

Бес быстро набрал номер, нажал вызов и сбросил, а потом вернул мне.

– Запиши мой номер. Если что-то пойдёт не так – сразу звони. Не думай, показалось тебе или нет. Если рядом происходит что-то подозрительное – звонишь мне. Всегда при любом раскладе ты должна звонить мне. Поняла?

– Да, – кивнула я.

Вылезла из машины, захлопнула дверь и пошла к центральному входу, чувствуя его взгляд в спину.

Только у дверей обернулась – внедорожник всё ещё стоял. Бес сидел за рулём и смотрел на меня.

– Привет, зай! Ты куда пропала? – ко мне из ниоткуда подлетел Костя, развернул к себе и поцеловал.

Глава 9

Услышав предупреждающий рык двигателя, я мгновенно отпрянула от Кости.

Бес газанул так, будто хотел разом выпустить всех своих лошадей из-под капота. То, что газовала его машина, я была практически уверена, только смотреть в ту сторону не стала. Костя нахмурился, в его небесно-голубых глазах замерцало три вопросительных знака, но объясняться на ступеньках времени не было. Я быстро взяла его под руку и от греха подальше потянула к дверям универа, слыша, как чёрный внедорожник срывается с места и уезжает.

– Ты чего такая дёрганая? – Костя заглянул мне в лицо, пытаюсь поймать взгляд. – Я тебя вчера весь вечер палил, ты не брала трубку. Домой звонил – мать сказала, что ты спишь после смены. Как-то не верится, что у тебя не было минуты, чтобы мне перезвонить или написать.

– Кость, – выдохнула я, и внутри всё сжалось от напряжения, – давай не сейчас? У нас первая пара через десять минут, я ничего не успеваю.

Мы с Костей в разных группах, но последняя пара у нас общая.

– Ты всегда успевала, – он не отставал, шёл рядом, почти забежал вперёд, чтобы заглянуть в глаза. – Что случилось, Варь? Ты какая-то... не такая.

– Устала, – бросила я, ускоряя шаг. – Работа, универ, знаешь...

– Я знаю тебя, – он вдруг остановился посреди коридора. – Ты врёшь мне. Я чувствую. Ты можешь сказать, что случилось?

Я тоже остановилась. Обернулась.

Костя стоял с растерянным лицом, и в глазах у него было что-то такое, от чего у меня заныло под ложечкой. Хороший. Он ведь хороший. Я всегда была в нём уверена, что если он встречается со мной, то ни с кем больше. Он просто... не Бес, который позволяет себе при мне грязно развлекаться.

И я понятия не имею, что выслушаю от Беса за поцелуй на ступеньках.

Хорошо, что додумалась сказать, что с Костей я всё решу, а не уже решила. Оставила себе простор для манёвра, и это хорошая новость, ведь так? В первую очередь для Кости, он вообще ни в чём не виноват. Только я.

– Кость, давай после пар поговорим, хорошо? – мягче сказала я. – У меня правда завал.

Он помолчал. Потом медленно кивнул.

– Ладно. Но ты пообещала.

– Да.

Я пошла в аудиторию, чувствуя взгляд Кости в спину.

Как же я ненавижу врать.

Но и сказать правду в лоб не получилось. Я много раз вчера прокручивала в голове наш диалог, а когда увидела глаза

Кости, не смогла вытащить из себя ни слова.

Но я не трусиха!

Я просто не хочу, чтобы он на лекциях переживал из-за меня.

И вообще, он не должен пострадать по моей вине. Он должен быть вне криминальных игр. Да и я сама себе не прощу, если Косте будет угрожать опасность. Я-то уже знаю, что люди из мира Беса способны на многое. Даже на убийство. Поэтому нет. Костя должен остаться в стороне от надвигающегося кошмара.

Чем быстрее я разойдусь с ним, тем будет лучше для него.

А когда всё закончится, мы сможем возобновить наши отношения. Просто нужно пережить сложный период без лишних потерь, потому что Костю Бес спасать точно не станет, даже если я буду слёзно просить его на коленях.

День тянулся бесконечно долго.

Пары сливались в одно сплошное пятно. Преподаватель что-то рассказывала про себестоимость блюд, а я смотрела в окно и по десятому кругу прокручивала предстоящий разговор с Костей.

Чувство вины тяжёлым камнем висело на душе, если не бетонной плитой.

Телефон в кармане молчал.

Вчера было пятнадцать пропущенных от Кости. Два сообщения: «Ты где?», «Варь, ответь, я волнуюсь». И один зво-

нок на домашний телефон, на который ответила мама.

Очень жаль расставаться с человеком, которому на меня не всё равно.

Не хочу делать ему больно.

Но и рассказать, как есть не могу. Костя не поймёт. Мы с ним из другого мира, но вляпалась я. Мне одной и отдуваться.

Так постепенно пришло время последней пары.

Я вошла в аудиторию, Костя сидел на своём месте и, как обычно, занял место рядом для меня.

Готова ли я?

Нет.

– Ну что, – спросил Костя, как только я села на стул. – Поговорим?

Он протянул мне стаканчик с кофе.

– Давай позже? – сказала я, принимая кофе. – Спасибо тебе.

Прозвенел звонок, и в аудиторию вошёл Удодов. Он окинул взглядом студентов, на несколько секунд зафиксировался на мне, прищурился, а потом начал лекцию.

Я написала в тетради сегодняшнюю дату и перевела взгляд на профессора.

Чёрт, я же так и не собрала всю сумму, чтобы поставить у него экзамен.

За всеми переживаниями я совершенно забыла о главной проблеме, из-за которой всё и случилось. Если бы этот

старый хрыч не потребовал денег, я бы не устроилась в тот несчастный клуб и не нарвалась бы на неприятности.

Не встретила бы с Бесом. Не пережила бы унижительное представление, которое он устроил. Не попала бы на глаза тому отморозку с ножом.

Жила бы, не беспокоясь за себя, не думала бы, как мягче расстаться с человеком, который за полгода стал мне дорог.

Всё это из-за него.

Как же я его ненавижу...

– Аверина, вы хотите, что-то спросить? – внезапно спросил Удодов.

Я вздрогнула и опустила взгляд в тетрадь, в которой, кроме сегодняшней даты, на странице ничего не было написано.

– Эм... Нет.

– Тогда почему ничего не записываете? – надменно продолжил он. – Или вы всё и так знаете? Могу уступить вам своё место. Я бы вас послушал.

– Нет, извините, Вячеслав Михайлович, я задумалась, – пробормотала я, краснея до кончиков ушей.

Вот же гадство!

– Тогда будьте добры, сверлите взглядом свой конспект, а не мой лоб. Записи вам пригодятся при сдаче экзамена.

Я покорно кивнула, не отрывая глаз от тетради, а Удодов продолжил вещать по теме лекции. И в этот раз пришлось приложить все силы, чтобы сконцентрироваться на предмете и всё записывать.

Ровно в три прозвенел звонок, Удодов свернул свои записи и вышел из аудитории.

– Всё, теперь тебе не отмазаться, – рядом со мной усмехнулся Костя, но глаза оставались серьёзными. – Я вчера чуть с ума не сошёл, а сегодня ты меня избегаешь. Да ещё и витаешь где-то в облаках, что даже Удодов заметил. В чём дело?

– Кость...

– Варь, – он повернулся ко мне всем корпусом, – я твой парень. Я имею право знать, что с тобой происходит.

Глава 10

Я сложила в сумку тетрадь и ручку, в пару глотков допила остывший кофе, вернее то, во что он превратился – неприятную горькую жижу, от которой свело скулы, но горло срочно требовалось смочить. Затем осмотрелась.

Однокурсники потихоньку собирались и что-то бурно обсуждали, выходя из аудитории. Гул голосов, смех, все спешили по своим делам.

А вот Костя никуда не торопился, он ждал моих объяснений.

– Давай выйдем в коридор? – предложила я. – Здесь душно.

Мы вышли и подошли к приоткрытому окну. Дождь уже закончился, но воздух был сырым и холодным. Недалеко от центрального входа я заприметила чёрный внедорожник Беса.

Ну надо же, как и обещал, приехал вовремя.

Интересно, он всегда такой пунктуальный?

Я вдохнула полной грудью, но легче не стало. К горлу подкатывал ком.

– Я не могу тебе всего рассказать, – начала я, глядя в сторону. – Потому что это не моя тайна. Но... нам нужно расстаться, Кость.

Всё, я это сказала. Назад пути нет.

Он замер и будто перестал дышать, но воздух между нами завибрировал от напряжения.

– Что? – тихо спросил он. – Повтори. Я не расслышал.

– Нам нужно расстаться, – повторила я, и голос дрогнул.

Чёрт бы побрал всю эту ситуацию!

– Почему, Варь? Ты кого-то нашла на новой работе? – в его голосе прорезались стальные нотки, которых я раньше не слышала. – Поэтому ты меня игнорила на выходных? Да? Кто он?

Он? Костя действительно думает, что я ради другого парня тут распинаюсь?

– Никого я не нашла, Кость, – выдохнула я, не понимая, как такой бред мог прийти ему в голову? – Но это не важно.

– Важно! – Костя схватил меня за плечи, резко развернул к себе. – Ты моя девушка! Я имею право знать правду!

– Аверина! – вдруг недалеко от нас раздался голос Удодова.

Я вздрогнула, и мы с Костей одновременно повернули головы. Весь запал как рукой сняло.

– Что у вас тут происходит? – он нахмурился и подошёл к нам вплотную.

Костя мгновенно меня отпустил и спрятал руки в карманы джинсов. Выглядел он при этом, как нашкодивший пацан. Мимо проходящий народ зыркал на нас, но никто не останавливался поглазеть, а наоборот ускоряли шаг, чтобы не нарваться на Удодова, или обходили его по широкой дуге.

Причина та же.

Я бы с радостью составила им компанию, если бы этот худой, как жердь, профессор, с вечно прищуренными глазами и тонкими губами, сложенными в брезгливую линию, целенаправленно не подошёл ко мне.

Причём остановился он настолько близко, что я почувствовала запах его одеколона – душный, слишком приторный для человека в его возрасте.

– Чем вы занимаетесь в стенах учебного заведения? – продолжал распыляться он, будто застал нас за поцелуями, а не выяснением отношений. – Вам не стыдно, Аверина? М?

Он перевёл взгляд с меня на Костю и обратно.

Мой парень стоял ни жив ни мёртв. Наверное, и я со стороны выглядела так же.

Непонимание. Неверие. Ужас.

Всё смешалось.

– Вячеслав Михайлович... это не то... – проблеяла я.

– Тихо! – рявкнул он. – В моём кабинете будете объясняться! А вам, Шилякин, – Удодов навис над Костей, – я делаю первое и последнее предупреждение. Ещё раз увижу подобное – я лично напишу докладную на имя ректора. Не отчислят – поставлю вопрос о вашей академической несостоятельности. Вам всё понятно?

Костя вжал голову в плечи и стоял бледный как полотно. Губы дрожали. Он кивнул. Потом ещё раз. Потом открыл рот, хотел что-то сказать, но не смог. Просто кивнул ещё раз,

как болванчик.

Я смотрела на него и не узнавала. Он был слишком испуган.

И если он так испугался старого профессора, который даже голос не повысил, а всего лишь рывкнул, то что с ним будет, когда на горизонте появятся те бандюганы с ножами? Это со мной он смелый, а тут кивает и бледнеет. Сразу как-то жалко его становится.

Правильно я всё-таки сделала.

Костя не сможет мне помочь и как-то защитить, он сломается при первом же ударе. Не нужны ему проблемы из-за меня, а мне не нужен груз чувства вины из-за его немогности.

– Очень хорошо, – хмыкнул Удодов, – Шилякин, вы свободны. Аверина, в мой кабинет!

Распорядился Удодов, развернулся и зашагал вперёд, чеканя шаг.

Я не двинулась с места, настолько была в шоке от происходящего.

– Вы оглохли? – он остановился и развернулся, указывая в сторону своей двери. – Я сказал – в кабинет! Живо!

– Хорошо, – тихо сказала я, опуская глаза. – Я иду.

Мама дорогая!

Что это за проклятье такое?

Я засеменила следом, чувствуя спиной взгляд Кости, и боковым зрением видела, как он стоит ни живой, ни мёртвый.

Если ад существует, то выглядит он приблизительно так.

Что ни день, то новое испытание... Кстати, надо поставить в известность о происходящем одного представителя преисподней.

Пока шла за профессором, я сунула руку в карман и нащупала телефон. Мельком глянула на экран и быстро, почти вслепую, набрала сообщение Бесу:

«Меня задержал профессор. Иду к нему в кабинет»

Ответ пришёл через секунду. Одно слово:

«Фамилия»

Я напечатала:

«Удодов»

И сунула телефон обратно в карман, как раз когда мы подошли к двери.

Удодов распахнул дверь, пропуская меня вперёд. Я шагнула внутрь.

Кабинет был маленьким, пыльным, с тяжёлыми шторами на окнах, которые не пропускали свет. Пахло старыми книгами, мелом и какой-то кислятиной – то ли лекарствами, то ли застоявшимся потом.

М-да, ему бы тут проветрить помещение не помешало бы.

За неделю здесь ничего не изменилось. Стол Удодова завален бумагами. Стулья для посетителей стояли так, что сидящий оказывался прямо напротив него, почти на расстоянии вытянутой руки.

Удодов плотно закрыл за собой дверь, и мы остались вдвоём.

Щёлкнул замок.

Я стояла посреди кабинета, не зная, куда себя деть. Профессор медленно обошёл стол, сел в кресло, но не предложил сесть мне. Я осталась стоять. Он долго и пристально изучал меня поверх очков.

– Аверина, – наконец произнёс он, – что вы себе позволяете?

– В смысле?

– В прямом, – он сложил пальцы домиком и уставился на меня поверх очков. – Вы в учебном заведении, а не в ночном клубе. Личные отношения должны происходить за стенами университета. Вам это понятно?

– А что мы сделали? – тихо спросила я. – Мы же просто разговаривали.

– Разговаривали? – Удодов усмехнулся. – Я видел, как вы разговаривали. Устроили сцену в коридоре. Мне жалуются преподаватели. Студенты обсуждают. Вы позорите наш факультет, Аверина.

Что он несёт? Кто ему жалуется на меня? Что за чушь?

Сидит и на ходу сочиняет, Андерсен, блин!

Я сжала челюсть. Спорить с Удодовым было себе дороже.

– Вы бы лучше учились, – продолжал он, повышая голос, – чем шуры-муры тут разводить. Вон, экзамен до сих пор не сдали. Стыдно, Аверина.

– Я готовлюсь.

– Готовитесь? – он снял очки и протёр их платком. – Я

вас каждый день жду на пересдачу. Неделя прошла. Где вы ходите?

– Вы дали мне две недели, Вячеслав Михайлович, – напомнила я.

Полтинник не так просто собрать, а в моём сегодняшнем положении – это практически невозможно! Но я что-нибудь придумаю.

– Дал, – кивнул он, надевая очки обратно. – Но я думал, что вы быстрее всё организуете.

Он выделил голосом слово «организуете», и меня осенило.

Наверное, он на следующий день денег ждал, а я тут торжую.

Нет, ну что за козёл?! А?

– Я собрала только двадцать, – тихо призналась я, глядя в пол. – У меня больше нет. И я не знаю, где их найти.

Вдруг прокатит? Может, на двадцатке сойдёмся? Я прямо сейчас домчу до дома и вернусь, чтобы поставить чёртв экзаме́н.

Удодов молчал.

Я рискнула поднять глаза.

Он смотрел на меня, но в глазах не было ни злости, ни жалости. Просто изучал, как товар на витрине.

– Двадцать, – повторил он. – Маловато, Аверина. Вы помните, столько мне нужно?

– Помню. Я понимаю, что...

– Понимаешь? – он вдруг перешёл на ты и подался вперёд. – Варя-Варя, а ты знаешь, что понимаю я? Что ты не сдашь экзамен без моей помощи. И с позором вылетишь с четвёртого курса. Ты этого хочешь? Вкалывать четыре года и остаться без диплома? Тебя же ни в один нормальный ресторан не возьмут без образования!

Я сжала кулаки. Ногти впились в ладони.

– У меня есть ещё неделя...

– Неделя, – усмехнулся он, – долго ждать.

Я молчала.

– Денег, значит, нет... понятно, – вздохнул профессор, откидываясь на спинку кресла. – Ну и чем ты планируешь со мной расплачиваться, Варвара?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.